

ОТЧЕТ О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
«ИСТОРИОГРАФИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
КАМПАНОЛОГИИ (XVIII – НАЧ. XXI ВЕКОВ)»

(вид отчета: итоговый)

Санкт-Петербург, 2016

Исполнитель (автор): А.Б.Никаноров

Перечень ключевых слов: Колокола, колокольные звоны, кампанология, историография, источниковедение кампанологии, историография кампанологии, библиография кампанологии

Объектом исследования является отечественная история кампанологии (многоаспектного учения о колоколах и колокольном звоне), направления и ракурсы кампанологических исследований по материалам печатных публикаций начиная со 2-й половины XVIII века до настоящего времени.

Предмет исследования – тематические линии и степень погружения в материал исследователей прошлого, исторические факты становления и пути развития отечественной кампанологии, осмысление колоколов и колокольного звона как сакрального предмета, предмета научного изучения, памятника культуры. Исторические изменения в отношении к нему и принципы осмысления значения колоколов в историческом, музыкальном, акустико-психологическом, символическом и многих других аспектах. Эволюция ценностных взглядов на колокола и осмысление его в узловые хронологические моменты отечественной истории.

Методология исследования базируется на сравнительно-историческом, сравнительно-типологическом и системно-этнофоническом методах,

позволяющих не только проследить линейные изменения отношения к колоколу как феномену духовной и материальной культуры, но сделать это в значительной исторической перспективе, учитывая, что колокол многоаспектный звучащий объект, неотъемлемый артефакт традиционной культурной культуры, составляющая часть архитектурно-инструментального комплекса и озвучиваемого сакрального пространства.

Выполнен обзор около двух тысяч библиографических источников и произведен анализ историко-культурного материала по материалам различных архивных собраний.

Хронологические рамки исследования определяются совокупностью выявленных и изученных публикаций и исследований о колоколах на русском языке. Они охватывают почти два с половиной столетия от второй половины XVIII столетия до настоящего времени.

В ходе выполнения научно-исследовательской работы **были получены следующие результаты:** выявлен целый ряд ранее неизвестных, забытых и не введенных в научный оборот материалов о колоколах, опубликованных как в XVIII-XIX столетиях, так и более позднее время. Произведена систематизация важнейших источников по отечественной кампанологии в соответствии с их тематической направленностью, хронологией, фактографической весомостью для современной науки. Соотнесена динамика появления материалов и публикаций с историческими периодами кампанологии в целом. Впервые предложена ее историческая периодизация.

Практической значимостью исследования является установление положений о значимости для музыкального инструментоведения и русской истории

основных этапов становления отечественной колокольной культуры, историографическое описание ее развития.

Основной целью работы явилось выявить направления и результаты развития научной мысли в области русской campanологии со второй половины XVIII до нач. XXI веков, сделать важнейшие исторические и библиографические материалы доступными для использования в научных целях. Способствовать созданию надежной источниковедческой и историографической базы для исторических, искусствоведческих, богословско-литургических, научно-технических и других исследований, в которых уделяется внимание феномену колокола.

Задуманная первоначально как библиографический справочник, с накоплением и изучением материала, опубликованного в прошедшие столетия о колоколах, монография постепенно расширяясь, превратилась в историографическое исследование. На первый план выдвинулась задача не просто учета и описания всего того, что было опубликовано, а проследить развитие научной мысли в отношении отечественной колокольной культуры и процесса осмысления феномена колокола. Со второй половины 1990-х гг. чуть ли не каждые два-три года защищаются диссертации, а некоторые из них потом публикуются в виде монографий по campanологической проблематике. Обычно эти исследования в соответствии с жанром содержат вводные разделы, посвященные обзору источников и литературы. В некоторых книгах и журналах, а также на отдельных сайтах интернета опубликованы довольно большие списки работ о колоколах и колокольных звонах. Однако, все эти обзоры и перечни, во-первых, носят узконаправленный избирательный, «монотематический» характер и нередко дублируют друг друга; во-вторых, очень небольшое количество библиографической информации о колоколах аннотировано, потому, что лишь небольшое количество работ их составителями прочитано, а суждение о

содержании публикаций строится лишь исходя из их заглавий. (Особенно этим грешат составители и распространители таких списков и обзоров в сети интернет, бессмысленно воспроизводя более ранние библиографические публикации в периодических изданиях и книгах). В-третьих, задача анализа основных исторических и культурных тенденций в отечественной campanологии в подобного рода списках и перечнях, как правило, не ставится. Все ограничивается лишь приблизительной тематической группировкой или расстановкой библиографических источников по степени полезности и рейтингу доверия к тому или другому автору.

Монография состоит из введения, четырех глав и заключения, приложений списков литературы и текстов публикаций.

Во введении делается обоснование актуальности темы и предлагается общая периодизация на основе которой строятся главы монографии.

1-я глава: XVIII – 1-я пол. XIX века.

2-я глава: 2-я пол XIX – нач. XX века.

3-я глава: XX век (до начала 1940-х гг.).

4 глава: XX–XXI века (конец 1940-х – нач. 2000-х гг.).

К каждому крупному разделу прилагается список источников (библиография) и публикуемые материалы редких, а порой и просто не вводимых ранее в научный оборот текстов.

1-я глава. Период характеризуется накоплением фактологического материала. В печатных работах колокола рассматриваются преимущественно в качестве исторических реликвий. Достопримечательность их определяют необычная биография или предназначение (вечевые, пленные, иностранные, набатные) или внешние особенности (колокола больших размеров и веса, например, Царь-колокол). Круг памятников в основном ограничен образцами, находившимися в Москве, Подмосковье, либо общеизвестными и легко доступными для описания. Как правило, такие публикации больше тяготеют к жанру

художественно-исторического эссе, со свободной интерпретацией фактов, источники которых не всегда очевидны.

2-я глава. Освещается начало целенаправленного изучения колоколов. Сперва, это проводилось в русле работы по описанию древностей, по инициативе различных научных обществ и комиссий (И.П.Сахаров, 1851; И.Е.Забелин, 1853). В поле зрения попадали не только памятники столичных храмов и музеев, но и, некоторые образцы, находящиеся в Сибири, Новгородской, Вятской, Казанской, Черниговской и др. губерниях. Тогда же, помимо продолжающегося археологического (историко-статистического) направления, (А.И.Сулоцкий, 1871; П.С.Казанский, 1871), наметились археографическое (Макарий (Мирлобов), 1860; А.Ф.Можаровский, 1881, 1885, 1903; А.А.Спицын, 1892; А.А.Мартынов, 1896), литургическое (К.Т.Никольский, 1862), эргологическое (Бабин I, 1861; Н.Васильев, 1871; Н.Ф.Ярцев, 1879; В.С.Кнаббе, 1901; Н.И.Оловянишников, 1907, 1912), музыкально-акустическое (А.А.Израилев, 1884), религиозно-философское (Н.И.Корсунский, 1885, 1886, 1887), музыкально-историческое и музыкально-этнологическое (С.Г.Рыбаков, 1896; С.В.Смоленский, 1906), этнографическое (А.В.Балов, 1903; В.И.Смирнов, 1920, 1923). В работах был поднят ряд важнейших для отечественной campanологии проблем: происхождение русских колоколов, технология и специфика их производства, возможность использования колоколов в качестве исторического источника, принципы традиционного русского звона и его особенности в отдельных регионах, подбор колоколов в ансамбль, архитектурно-музыкальная природа подколокольных сооружений и пр.

3-я глава. Следующий этап должен был стать началом многоаспектного изучения русской колокольной культуры и окончательным становлением русской campanологии как науки. Однако, послеоктябрьские гонения на Русскую православную церковь, запреты звона и варварское уничтожение большей части колоколов сделали невозможным фундаментальные

кампанологические исследования. Публикации этого периода в основном исторического характера. Малейшие упоминания о современной практике колокольного звона избегались. Единственное успешно развивавшееся до конца 1920-х гг. направление – историко-экономическое. Тема труда, производства считалась некоторое время актуальной тематикой, работы, посвященные отдельным литейщикам и их семьям в XVI–XVIII веках (С.В.Бахрушин, 1926; А.И.Семенов, 1928, 1940; В.А.Богусевич, 1934, 1937), а также исследования истории и технологи колокольного литья (В.Л.Модзалевский, 1921; В. де Геннин, 1937; Н.Н.Рубцов, 1936). Лишь отчасти археографического направления о текстах надписей на древних колоколах (А.С.Орлов, 1936) и частично музыкально-акустического (Л.Г.Немировский, 1923; А.Г.Белявский, 1925; А.С.Ирисов, 1926; П.Н.Зимин, 1940 и др.) и музыковедческого (П.Н.Столпянский, 1923; Е.М.Браудо, 1924). Два последних направления, к сожалению, в основном строились на результат не оригинальных исследований, а повторяли материалы XIX – нач. XX веков, например, А.А.Израилева, либо являлись пересказами зарубежных источников. В музыковедческих трудах, за исключением книги Н.Ф.Финдейзена «Очерки по истории музыки в России» (1928), описание русской традиции церковного звона подменялось сведениями о западноевропейском карильонном искусстве.

4-я глава. Возрождение интереса к колоколу и звонам как историко-культурному явлению произошло в конце 1940-х – 1960-е гг. В подавляющем большинстве случаев это стимулировалось процессом послевоенной разборки, постановке на учет и музеефикации исторических и художественных памятников. Немалую роль сыграло возрождение карильона в Каунасе (Литва), а вскоре и ростовских звонов, запись и тиражирование их на виниловых пластинках. Научные исследования ограничивались лишь историческим и историко-техническим (Н.Н.Рубцов), либо искусствоведческим направлением (Э.С.Смирнова, И.И.Плешанова). Несмотря на разрешение правительства

СССР, данного еще в 1945 г., производить краткий богослужебный звон, специфика обрядового функционирования и музыкальный феномен колокольных звонов в научных исследованиях старательно замалчивался, не считаясь актуальным. Исследования были отброшены на «археологическую позицию» столетней давности. Колокол рассматривался в первую очередь в качестве реликвии, атрибута архаики, памятника далекого прошлого.

Научный интерес к звучащим колоколам в основном начал проявляться в 1970-х – 1980-х гг. благодаря трудам Л.Д.Благовещенской, Ю.В.Пухначева, А.С.Ярешко. Тогда же была проведена научно-обоснованная реконструкция звонов в Архангельском музее деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы». (А.Н.Давыдова, И.В.Данилова, В.В.Лоханского и некоторые др. исследователи). Этномузыковедам удалось зафиксировать ценнейший звучащий материал от практически последних аутентичных звонарей – знатоков церковного звона. Знаковым событием конца 1970-х гг. стала публикация журнального варианта повести А.И.Цветаевой «Сказ о звонаре московском», созданная еще в 1930-х гг., но утраченная во время репрессий. Благодаря этому произведению о «чуде» колокола и выдающемся музыканте-звонаре вдохновились на изучение колоколов многие будущие исследователи, в частности, Т. Б. Шашкина, В.А.Кондрашина, А.Б.Никаноров и др.

На рубеже 1980–1990-х гг. началось возрождение колоколотейного производства и практики реконструкции звона. Тогда же произошла окончательная легализация кампанологической тематики. Мощным стимулом к этому стало празднование 1000-летия Крещения Руси (1988 г.), а также целый ряд перемен в общественно-политической и культурной жизни. Постепенно колокол из полузапретного музейного раритета превратился в неотъемлемую часть повседневной жизни, как церковной, так и светской.

С 1990-х гг. объем публикаций по кампанологической тематике, значительно возрастает. Предшествующую тематику кампанологических

исследований обогатили такие ранее мало разработанные направления как музыкально-инструментоведческое, регионально-этнографические исследования, колокольная акустика, литургика. Именно тогда было составлено и напечатано большое число инструктивных материалов (пособия для обучения звонарей, уставные рекомендации), переизданы и опубликованы важнейшие классические сочинения XIX – начала XX в.). В 1990 г. сделана первая попытка ввести в учебную практику музыкальных учебных заведений в качестве факультатива практический и теоретический курс «Искусство колокольного звона» и создать методические пособия для него (коллективная работа: А.С.Ярешко, В.В.Лоханский, Ю.В.Пухначев, Л.Д.Благовещенская, С.Г.Тосин, С.А.Мальцев, Д.В.Смирнов, А.Б.Никаноров). Важнейшим событием 1990-х гг. стала защита в Российском институте истории искусств первой диссертации инструментоведческого профиля, рассматривающей колокола и подколокольные сооружения в единой системе (Л.Д.Благовещенская, 1991). В 1993 г. вышел второй сборник статей «Колокола. История и современность», который качественно отличен от первого выпуска, опубликованного в 1985 г., музыковедческой направленностью и значительно более строгой научностью. Оба издания, составленные по материалам прошедших в 1980-х гг. специализированных колокольных конференций Ю.В.Пухначевым и Б.В.Раушенбахом.

В мае 1996 г. была защищена вторая музыкально-кампанологическая диссертация А.С.Ярешко («Колокольные звоны – один из источников национального своеобразия творчества русских композиторов») с широким использованием аутентичных звонов, записанных ее автором в 1970–1980-х гг. Вслед за диссертацией А.С.Ярешко почти ежегодно защищались диссертационные работы с кампанологической проблематикой. Кроме остающейся приоритетной музыкальной и музыкально-инструментоведческой направленности в них разрабатывались такие направления отечественной

кампанологии, как историческое, филологическое, культурологическое, музееведческое, металловедческое (А.Ф.Бондаренко (1997), О.В.Франчук (1999), В.А.Кондрашина (2000), Н.С.Каровская (2000), С.Г.Тосин (2001), О.Б.Лисовская (2002), А.Н.Горкина (2003), Е.Н.Хадеева (2004), А.Б.Никаноров (2005) и др.).

Наряду с научными изданиями с кампанологической направленностью, в 1990-х – нач. 2000-х гг. стали выходить многочисленные информационные (журналистские) публикации (статьи в газетах и журналах); популярно-просветительские; репринты материалов XIX – начала XX веков, отдельные специальных периодических изданий, посвященные современному состоянию и истории колокольной культуры; инструктивные материалы по колокольному звону для звонарей; детская литература и методические разработки школьных педагогов в рамках некоторых предметов (музыки, изобразительного искусства, истории, физики и др.) Авторы последних, к сожалению, мало подготовлены в кампанологических вопросах, недостаточно ориентированны в материале и источниках, редко когда обращаются за квалифицированной научно-редакционной поддержкой.

Концептуальное содержание исследования может быть применено в научной, преподавательской и просветительской деятельности в научно-исследовательских, средних специальных и высших учебных заведениях России и за рубежом. Стать основой для дальнейших исследований, уточнив, а кое-где даже опровергнув устоявшиеся, но слабо аргументированные мнения об отсутствии источников для осмысления, оценки и реконструкции во много утраченной колокольной культуры. Материалы монографии могут быть использованы в различных учебных курсах (инструментоведение, история музыки, музыкальная литература, народная музыкальная культура, акустика музыкальных инструментов) в консерваториях, музыкальных училищах и колледжах.